

Научная статья

УДК 343.985

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.15

Белов Олег Александрович

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, oabelov@msal.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем уголовно-правового регулирования и методике расследования преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий. Рассмотрены существующие пробелы в российском законодательстве и недостаточная правоприменительная практика, препятствующие эффективному предупреждению, раскрытию и расследованию таких преступлений. В статье рассматривается высокая степень риска нарушений прав личности и потенциальных угроз обществу, возникающих вследствие злоупотребления достижениями в сфере биотехнологий. Особое внимание уделено вопросам криминалистической характеристики подобных деяний, включающим анализ типичных следов, способа совершения и личности правонарушителя. Подчёркнута необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего знания из области права, криминалистики и биотехнологий, для формирования действенной системы противодействия новым видам преступлений, связанным с развитием биотехнологий. Предложены рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, разработке и внедрению эффективных методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий.

Ключевые слова: биотехнологии, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая методика.

Для цитирования: Белов О.А. Предпосылки разработки криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий / О.А. Белов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.15 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 188–198.

Original article

Belov Oleg Alexandrovich

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, oabelov@msal.ru

PREREQUISITES TO DEVELOP A FORENSIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY USING BIOTECHNOLOGY

Abstract. The article is devoted to the problems of criminal law regulation and the methodology of investigating crimes committed with the help of biotechnology. It examines the existing gaps in Russian legislation and the insufficient law enforcement practice that hinder the effective prevention, detection and investigation of such crimes. The article discusses the high risk of individual rights' violations and the potential threats to society that arise from the misuse of biotechnology achievements. Special attention is paid to the forensic characteristics of such acts, including the analysis of typical traces, the method of commission and the identity of the offender. The need for an interdisciplinary approach that combines legal, forensic and biotechnology knowledge is emphasized in order to create an effective system for countering new types of crimes related to the development of biotechnology. The article proposes recommendations for improving criminal legislation and developing and implementing effective methodological guidelines for the detection and investigation of crimes committed using biotechnology.

Keywords: biotechnology, criminalistic characteristics of crimes, forensic methodology.

For citation: Belov O.A. Prerequisites to Develop a Forensic Methodology for Investigating Crimes Committed by Using Biotechnology. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 188–198. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.15

Введение. В последние годы мировая экономика переживает период активной инновационной трансформации. Такие процессы как цифровизация, внедрение технологий искусственного интеллекта и развитие высокотехнологичных отраслей производства существенно меняют традиционные подходы к бизнесу и приводят к глубокой перестройке всей мировой индустрии.

Одним из перспективных направлений инновационного развития большинства стран мира в настоящее время выступают биотехнологии, являющиеся одним из ключевых трендов современного научно-технического прогресса.

Формируя новую стратегию трансформации общества и государства, биотехнологии находят своё применение в различных сферах человеческой деятельности. Используя весьма широкий спектр научных методов исследования, включая микробиологический синтез, геномную и клеточную инженерию, культивирование клеток растений, животных и микроорганизмов, биотехнологии позволяют создавать новые продукты и процессы, способные улучшать каче-

ство жизни человека, повышать эффективность сельского хозяйства, медицины и промышленности, а также решать экологические проблемы. Перспективность и эффективность применения биотехнологических процессов (от производства антибиотиков, новых вакцин и лекарственных препаратов до биотоплива) обусловлена, прежде всего, их компактностью и одновременно крупномасштабностью, а также высоким уровнем производительности труда.

Вместе с тем, стремительное развитие биотехнологий наряду с неоспоримыми благами создаёт новые вызовы для правопорядка и безопасности общества. Применение достижений геной инженерии, клеточных технологий, синтетической биологии сопровождается серьёзными рисками, включающими в себя нарушение прав и свобод человека, возникновение потенциальных угроз для общества. Опасения вызывает не только безопасность употребления генетически модифицированной продукции и её воздействие на здоровье человека и окружающую среду, но также вероятность преднамеренного применения биотехнологий в целях нанесения ущерба безопасности всего человечества.

К сожалению, уже сегодня существует угроза, связанная с возможностью совершения таких преступлений как клонирование, незаконное выращивание и трансплантация тканей и органов человека, неконтролируемое применение методов геной терапии в целях улучшения физических или когнитивных способностей человека. Не меньшую тревогу вызывает и практика проведения абортов с целью дальнейшего использования эмбрионов для экспериментов со стволовыми клетками.

Некоторые исследователи считают, что большинство биологических технологий могут быть применены для разработки биологического оружия и осуществления преступных действий (биотерроризм, биодиверсии) [1, с. 26]. Также вызывает серьёзные опасения возможность использования биотехнологий для культивирования генетически модифицированных растений, содержащих наркотические вещества, с целью увеличения их урожайности и усиления наркотических свойств.

Правовое и криминалистическое обеспечение противодействия таким угрозам существенно отстаёт от темпов технологического развития, что формирует объективные предпосылки для разработки специализированной криминалистической методики их расследования.

Правовой вакуум как системная предпосылка для разработки криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий. В последние годы биотехнологический сектор экономики демонстрирует устойчивый рост прибыли. По оценке специалистов Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка, к 2028 году объём рынка всех биотехнологий составит свыше 4,2 млн тонн продукции, что эквивалентно 700 млрд руб. в стоимостном выражении¹. Дальнейшее развитие биотехнологий в сфере пищевой промышленности и интенсификации аграрного сектора,

¹ Россельхозбанк: Рынок биотехнологий в АПК вырастет до 190 млрд руб. к 2028 году [Электронный ресурс] // URL: <https://soz.bio/rosselkhozbank-rynok-biotekhnologiy/> (дата обращения: 02.02.2026).

производства лекарственных препаратов и медицинских изделий, продуктов с высокой добавленной стоимостью, переработки возобновляемого сырья и генетических исследований, откроют перед предприятиями и крупными компаниями перспективу значительного увеличения прибыли.

Законодательство в сфере биотехнологий также постоянно развивается и обновляется в связи с новыми научными достижениями и технологическими разработками. На международном уровне основы правового регулирования биотехнологий закреплены в универсальных базовых документах, среди которых можно выделить: Всеобщую декларацию о геноме человека и о правах человека², Конвенцию Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с приложениями биологии и медицины³, Хельсинкскую декларацию Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований на человеке»⁴, Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о биомедицине и правах человека и др.

Ключевую роль в правовом регулировании рассматриваемой сферы в Российской Федерации также играют: Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании», устанавливающий общие принципы технического регулирования, включая стандарты и правила, применяемые к продуктам, полученным с использованием биотехнологий; Федеральный закон № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», регулирующий вопросы обеспечения качества продуктов и их безопасности, в том числе полученные с использованием биотехнологий; Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который устанавливает правовые основы для осуществления генно-инженерной деятельности в России, а также определяет порядок создания, испытания, регистрации и оборота продукции, полученной с использованием методов генной инженерии.

Вместе с тем, в настоящее время в России процесс формирования основ правового регулирования деятельности, связанной с проведением исследований в биотехнологической сфере, а также с использованием биотехнологий находится пока на начальном этапе развития. Проблемы нормативного регулирования сегодня включают широкий спектр вопросов, касающихся этики, безопасности, прав интеллектуальной собственности и охраны окружающей среды, а также юридической ответственности за непредвиденные последствия применения новых биотехнологий.

Крупномасштабность и высокая доходность новейших разработок на основе биотехнологий в конечном счёте может привести к их использованию не только в легальном, социально полезном пространстве, но и в преступной деятельности. В обозримой перспективе вполне вероятно появление ранее неиз-

² Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

³ Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с приложениями биологии и медицины [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения: 02.02.2026).

⁴ Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований на человеке» [Электронный ресурс] // URL: http://acto-russia.org/index.php?option=com_content&task=view&id=21 (дата обращения: 02.02.2026).

вестных в России правонарушений, непосредственно связанных с применением новейших достижений биологической науки. Однако действующая законодательная база и существующая правоприменительная практика пока не имеют полноценных механизмов для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования таких общественно опасных деяний. Недостаточно проработанными, прежде всего, остаются вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления с применением биотехнологий.

Действующий УК РФ содержит ряд составов преступлений, опосредованно имеющих отношение к незаконному применению биотехнологий. К таким можно отнести: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), торговля людьми с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами (ст. 248 УК РФ), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ) и др. Однако следует согласиться с мнением Ю.А. Чернышёвой, что «уголовный закон не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений с использованием биотехнологий в том объёме, который соответствовал бы фактически сложившейся ситуации или (в идеале) был бы ориентирован на вполне реалистичные прогнозные оценки» [2, с. 110].

В настоящее время в России также остаётся открытым вопрос относительно деятельности по клонированию человека. В США, например, запрет на клонирование впервые был введён ещё в 1980 году. В ряде европейских стран (Франция, Испания, Эстония, Молдова) клонирование как преступление закреплено в уголовных кодексах. В таких странах как Бразилия, Германия, Великобритания, Япония уголовная ответственность за клонирование установлена специальными законами. В целях приведения национального законодательства в соответствие с требованиями мировой практики в уголовном законе Казахстана предусмотрена уголовная ответственность за клонирование человека. Так, ст. 129 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за совершение клонирования человека или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из Республики Казахстан в этих же целях [3, с. 482].

В 2002 году в России вступил в силу Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека», согласно которому использование технологий клонирования живых организмов в целях клонирования человека запрещено. Согласно ст. 4 данного закона лица, виновные в его нарушении, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако до сегодняшнего дня в России меры уголовной ответственности за клонирование человека законодательно не определены.

Ранее учёными уже предлагались инициативы по закреплению в уголовном законе некоторых видов преступлений, непосредственно связанных с не-

законным использованием биотехнологий. Так, А.И. Трусов ещё в 2011 году в своём диссертационном исследовании предлагал установить уголовную ответственность за совершение следующих деяний: «умышленное изменение генотипа человека и (или) другие манипуляции с генами человека, приводящие к утрате им генетической индивидуальности, произведённые с нарушением правил и условий, предусмотренных законодательством РФ при их производстве, а равно произведённые неуполномоченными лицами; незаконные испытания генно-инженерно-модифицированных организмов при производстве товаров, разрешённых в гражданском обороте и запрещённых в нём; создание, хранение, перевозка, сбыт либо испытание ранее не известных микробиологических либо других биологических агентов или токсинов в целях, не связанных с исследованиями, а равно произведённые негосударственным учреждением; репродуктивное клонирование человека; терапевтическое клонирование человека, произведённое с нарушением правил и условий, предусмотренных законодательством РФ при его производстве, а равно произведённое негосударственным учреждением; незаконный оборот органов и (или) тканей человека и (или) иных фрагментов тела человека» [4, с. 10] и др. К сожалению, подобные инициативы, рождающиеся в результате глубоких и скрупулезных научных исследований, серьёзного анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, практически находят отзвука со стороны законодателя.

Отсутствие следственной практики и криминалистических наработок.

Несовершенство правового регулирования общественных отношений в сфере биотехнологий, в том числе уголовно-правового, закономерно порождает проблемы правоприменительной практики, в том числе в вопросах криминалистического обеспечения противодействия использованию биотехнологий при совершении преступных посягательств. Следовательно, другая предпосылка для разработки криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий, напрямую вытекает из первой – это практически полное отсутствие устоявшейся следственной и судебной практики по делам данной категории.

Общеизвестно, что расследование преступления априори невозможно, пока соответствующее деяние не будет признано преступным в соответствии с законом. Тем не менее, в последнее время отмечается тенденция активной интеграции в УК РФ новых статей, направленных, среди прочего, на повышение уровня защиты национальной безопасности. В случае закрепления в уголовном законе новых видов преступлений, предполагающих использование преступником биотехнологий, следователи (дознаватели) могут столкнуться с практическими проблемами выявления таких деяний, организации процесса их раскрытия, расследования и предупреждения.

Расследование новых видов преступлений всегда сопряжено с трудностями, но в случае с биотехнологиями они многократно усугубляются. В сложившейся ситуации криминалистическая наука может и должна в полной мере реализовывать свою функцию научного прогнозирования. Аналогичного мне-

ния придерживается Н.В. Кручинина, констатируя, что «криминалисты во многом должны работать на опережение в условиях стремительного развития биотехнологий, прогнозировать появление общественно опасных деяний, быть готовыми к обеспечению криминалистическими знаниями практических работников» [5, с. 101].

Е.Н. Холопова, изучая проблематику расследования преступлений с использованием биологического оружия, также говорит о «проблеме нехватки теоретических разработок на уровне частных методик, внедрение которых в практику позволяло бы оперативно доказывать факты применения субъектами преступлений биологических агентов с целью совершения противоправных действий» [1, с. 27].

Таким образом, в России возникла ситуация, когда с одной стороны имеют место общественные отношения, не урегулированные в уголовно-правовом плане, а с другой – отсутствие практики расследования преступлений, совершаемых с использованием современных биотехнологий.

Специфика преступной деятельности и необходимость формирования криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий. Третья группа предпосылок связана со спецификой самих преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий. Их расследование невозможно без формирования криминалистической характеристики преступления, выступающей информационной основой для разработки частных методик расследования. Последняя, как известно, представляет собой «систему обобщённых сведений о закономерно взаимосвязанных криминалистически значимых признаках преступления, отдельных видов и групп преступлений, являющаяся основой организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного раскрытия, расследования и профилактики» [6, с. 363].

Как отмечает А.А. Бессонов, «криминалистическая характеристика преступлений является информационной моделью, отражающей криминалистическую сущность преступлений определённого вида» [7, с. 11].

С практической точки зрения, криминалистическая характеристика конкретного преступления позволяет следователю на начальной стадии расследования предвидеть, какие именно следы, оставленные действиями преступника, могли или должны были появиться в каждом конкретном случае. Также она помогает определить точное содержание этих следов и место их возможного обнаружения. Анализ следовой картины и способа совершения преступлений, в свою очередь, позволяет следователю интерпретировать информацию о личности самого преступника. Иными словами, криминалистическая характеристика преступлений представляет собой своеобразное «информационное ядро» частной криминалистической методики.

В условиях появления новых видов преступных деяний, связанных с биотехнологиями, возникает необходимость в формировании криминалистических характеристик, которые учитывали бы их специфику. Этот процесс должен строиться с учётом как уголовно-правовой, так и криминологической характе-

ристик, поскольку, как справедливо отмечает В.Я. Колдин, «информационные модели преступления, принятые в других науках, выступают дополнительным средством «прочтения», интерпретации обнаруженных следов» [8, с. 65].

В основе формирования типовой криминалистической характеристики рассматриваемых видов преступлений должны лежать знания в области молекулярной биологии, биохимии и генетики, поскольку механизм совершения таких деяний тесно связан с разработкой, апробацией и применением современных биологических технологий. При этом сами биотехнологии, а также конечный результат производства (продукт), полученный с их помощью, могут выступать орудием или средством для осуществления противоправных деяний (например, террористических актов с применением биологического оружия). Кроме того, они могут выступать предметом посягательства, как в случае нарушения правил обращения с патогенными биологическими агентами или выращивания генетически модифицированных растений, содержащих наркотические вещества и т.д.

При прогнозировании некоторых обстоятельств и условий совершения таких преступлений необходимо учитывать большое разнообразие способов и приёмов, которые могут использоваться злоумышленниками. На наш взгляд, Е.Н. Холопова справедливо отмечает, что «во многом они зависят от выбранных объектов преступного посягательства и обстоятельств, имеющих место в каждой конкретной ситуации» [1, с. 28]. Полагаем, что при совершении преступлений с использованием биотехнологий способ и место их совершения определяются исходя из особенностей предмета преступного посягательства, а также мотива и целей преступников. Выявлению конкретного способа преступления должен способствовать анализ обстановки места происшествия и следовой картины.

Преступления с применением биотехнологий могут совершаться на территории предприятий, использующих в своей деятельности биотехнологические процессы, в специализированных лабораториях (биолабораториях), медицинских учреждениях или исследовательских центрах, где имеется доступ к биологическим материалам и соответствующему оборудованию. Местом преступления также могут быть складские помещения, в которых хранится биоматериал и различные субстраты (место обитания организмов или питательная среда для растений и микроорганизмов).

Следовая картина анализируемых преступлений достаточно разнообразна. К типичным следам, которые могут быть обнаружены на месте происшествия, относятся: ткани и органы человека или животного, растения или части растений, следы-вещества биологического происхождения (кровь, сперма и др.); микробиологические следы (в том числе ДНК, белки, клетки); микроорганизмы (бактерии, вирусы и иные биологические агенты, субстраты); различные химические вещества и реагенты; цифровые следы (например, результаты диагностических медицинских исследований, записи в журналах, базах данных и пр.); оборудование и аппаратура, образцы, отходы биотехнологического производства и пр.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий, требует отдельного внимания. Полагаем, что лица, совершающие такого рода преступные деяния значительно отличаются от иных категорий правонарушителей. Прежде всего, это связано с характером преступных действий, выбором средств и способов их совершения для достижения преступного результата.

Поскольку в настоящее время современные биотехнологии и применяемые в промышленном производстве инновационные биотехнологические методы нельзя назвать общедоступными, следовательно, их использование в преступных целях требует наличия у лица специальных знаний в области биотехнологий (генетики и геномной инженерии, биомедицины, биологии, микробиологии, других смежных наук).

Помимо глубоких знаний и профессиональных навыков работы в указанных сферах деятельности, лицо должно иметь доступ к необходимому лабораторному оборудованию и аппаратуре, а также к различным химическим, биологическим веществам и биоагентам, без использования которых невозможно достичь желаемого преступного результата. Поэтому в большинстве случаев преступления, сопряжённые с применением биотехнологий, могут совершаться группой лиц по предварительному сговору.

Тщательный анализ следовой картины и иных элементов механизма преступления, совершённого с использованием биотехнологий, позволит следственным органам своевременно выдвинуть версии по уголовному делу, грамотно осуществить планирование и выстроить алгоритм действий, направленных на всестороннее и объективное установление всех фактов, необходимых для успешного расследования.

Заключение. Таким образом, предпосылки для создания криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий носят комплексный и взаимосвязанный характер.

Прогнозирование появления новых видов преступлений в сфере биотехнологий, решение вопросов совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за указанные преступления, а также дальнейшее изучение закономерных связей между отдельными элементами механизма преступлений, совершаемых с использованием биотехнологий, будет способствовать формированию криминалистических методик их расследования. Разработка таких методик станет ключевым элементом в формировании эффективной системы противодействия новым криминальным вызовам, порождённым биотехнологической революцией.

Список источников

1. Холопова Е.Н. Основы методики расследования преступлений, совершённых с использованием биологического оружия / Е.Н. Холопова // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / под редакцией А.И. Бастрыкина. – Москва : Проспект. – 2023. – С. 26–36.
2. Чернышёва Ю.А. Уголовно-правовой аспект использования биотехнологий / Ю.А. Чернышева // Будущее науки – 2013 : материалы Международной молодежной научной конференции, Курск, 23–25 апреля 2013 года / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга». – 2013. – Т. 2. – С. 107–111.
3. Белов О.А., Спиридонова Ю.Н., Одинцов А.И. Генная инженерия: проблемы уголовно-правового регулирования / О.А. Белов, А.И. Одинцов, Ю.Н. Спиридонова // Пенитенциарная наука. – 2020. — Т. 14, № 4 (52). — С. 479–485.
4. Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Трусов. – Москва, 2011. – 23 с.
5. Кручинина Н.В. Криминалистическое обеспечение противодействия использованию биотехнологий при совершении преступных посягательств / Н.В. Кручинина // Lex russica. – 2022. – № 2 (75). – С. 101–107.
6. Криминалистика: учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект». – 2025. – 512 с.
7. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.А. Бессонов. – Москва, 2017. – 45 с.
8. Колдин В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования / В.Я. Колдин // Советское государство. – 1987. — № 2. – С. 63–69.

References

1. Kholopova E.N. Fundamentals of the Methodology for Investigating Crimes Committed with the Use of Biological Weapons. *Current Problems of Crime Investigation: Lectures*. Moscow, Prospect, 2023, pp. 26–36. (In Russian).
2. Chernysheva Yu.A. Criminal Law Aspects of the Biotechnology Use. *The Future of Science – 2013: Proceedings of the International Youth Scientific Conference, Kursk, April 23–25, 2013*. Kursk, University Book Closed Joint-Stock Company, 2013, pp. 107–111. (In Russian).
3. Belov O.A., Spiridonova Yu.N., Odintsov A.I. Genetic Engineering: Issues of Criminal Law Regulation. *Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp. 479–485. (In Russian).

4. Trusov A.I. Criminological and Criminal Law Aspects of the Crimes Prevention Related to the Use of Biotechnologies. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2011. 23 p. (In Russian).

5. Kruchinina N.V. Criminalistic Implementation of Counteraction to the Use of Biotechnologies in the Event of Commission of Criminal Offences. *Lex Russica*, 2022, no. 2 (75), pp. 101–107. (In Russian).

6. Galyashina E.I., Ishchenko E.P. (eds.). *Criminalistics: Textbook*. Moscow, Prospekt, 2025. 512 p. (In Russian).

7. Bessonov A.A. Private Theory of Criminalistics Characteristics of Crimes. *Doc. Diss. Thesis*. Moscow, 2017. 45 p. (In Russian).

8. Koldin, V.Ya. Criminalistic Knowledge of Criminal Activity: The Function of Modeling. *Soviet State*, 1987, no. 2, pp. 63–69. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Белов Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Belov Oleg Alexandrovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 17.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 19.05.2026 г.; принята к публикации 20.05.2026 г.

The article was submitted 17.03.2026; approved after reviewing 19.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.